

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Лексическое значение глагола в свете когнитивного подхода (на материале ментальных глаголов)

Исполнитель _____ Баранова Ангелина Николаевна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Грибенник Дмитрий Владимирович _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____ *Родичева* _____

(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____

степень, ученое звание)

(ученая

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

(фамилия, имя, отчество)

«15» _____ 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Лексическое значение глагола в свете когнитивного подхода (на материале ментальных глаголов)

Исполнитель _____ Баранова Ангелина Николаевна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Грибенник Дмитрий Владимирович _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____ (ученая
степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

(фамилия, имя, отчество)

« ____ » _____ 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

Введение

На данный момент когнитивная лингвистика является одним из самых перспективных и востребованных направлений в языкознании. Новый подход в понимании семантики, а так же новая методология, присущая этому направлению, вызывают потребность в проведении все большего количества исследований для иного взгляда на уже существующие проблемы в языке.

Данная работа находится в кругу исследований, чьим предметом исследования является лексическое значение, а так же рассматривает лексическое значение ментальных глаголов с точки зрения когнитивной семантики.

Актуальность данного исследования основывается на современных тенденциях в сфере изучения лексического значения с позиции теории лингвистического когнитивизма, который дает возможность рассмотреть процессы взаимодействия языковой формы с когнитивными структурами и обнаружить новые подходы к традиционной для лингвистики проблеме - определения лексического значения. Вероятностный подход, характерный для когнитивной лингвистики в представлениях о переменчивости и постоянном движении сущностей вселенной и категорий разума и сознания, занимает важное место в успешном развитии теории лексического значения.

Целью данной работы является:

Выявить роль когнитивного подхода в определении лексического значения глагола в контексте современной лингвистики, а так же обозначить рассмотреть перспективу данного подхода для дальнейшего развития семантики.

«Для достижения цели исследования ставятся следующие **задачи**:

1. Определить основные положения когнитивной лингвистики как направления в языкознании, рассмотреть наиболее значительные исследования в данной области знаний;

2. Обозначить некоторые методы исследования в когнитивной лингвистике, чтобы в дальнейшем применить их на материале исследования;

3. Рассмотреть некоторое количество ментальных глаголов с целью определить их лексическое значение с точки зрения когнитивизма;

4. Произвести анализ выполненной работы, подвести выводы и обозначить целесообразность рассмотрения лексического значения с позиции когнитивного направления.

Объектом данного исследования является непосредственно лексическая семантика глагола. Предметом исследования стало выявление семантических особенностей группы ментальных глаголов.

Материалом для исследования послужили примеры из художественных и публицистических произведений англоязычных авторов, данные словарей, а также примеры, собранные на англоязычных сайтах в сети Интернет.

Методологической основой исследования явились различные труды отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики, такие как работы Е.С. Кубряковой и ее работ в сфере рассмотрения частей речи с когнитивной точки зрения, а так же разработки В.З. Демьянкова и его взгляд на когнитивную лингвистику как на разновидность интерпретирующего подхода. Особую роль в нашей работе сыграли исследования Р. Джейкэндоффа и его работы по сопоставлению концептуальной семантики и когнитивной лингвистики.

Для решения поставленных задач в работе исследуется фактический материал с применением следующих **методов**:

1) метод комбинаторно-семантического анализа – для проведения сравнительного анализа материала с использованием методологии разных направлений языкознания;

2) метод анализа словарных дефиниций – по средствам данного метода нами был проведен анализ словарных дефиниций обозначенной группы глаголов для выявления признаков, на основе которых строится значение слова;

3) метод контекстологического анализа – для выявления роли ментальных глаголов в тексте, а так же их влияние на смысловую нагрузку текста;

4) описательный метод – с целью описания основных лингво-семантических характеристик группы ментальных глаголов.

Научная **новизна работы** определяется тем, что впервые с позиций когнитивной семантики рассматривается лексическое значение именно ментальных глаголов, занимающих немаловажную роль в процессе коммуникации, а также в художественной литературе за счет того, что описывают чувства персонажей, их способности и взаимодействие с окружающим миром.

Практическая значимость обусловлена тем, что в дальнейшем результаты исследования могут послужить хорошей основой в педагогической практике преподавания английского языка по средствам включения материалов в курс лекций, а так же семинарах занятий по дисциплинам «лексикология» и «лексическая семантика». Новый подход в изучении ментальных глаголов с когнитивной точки зрения сможет сыграть значительную роль в формировании у студентов четкого понимания особенностей использования их как в повседневной англоязычной речи, так и в материалах исследовательских работ.

Основная цель и задачи исследования определили основную **структуру** дипломной работы. Исследование изложено на 52 страницах основного текста и включает в себя две главы, сопровождающиеся выводами, заключением и списком используемой литературы.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования, а так же его основные положения были изложены нами на студенческой конференции в Российском Государственном Гидрометеорологическом университете.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Когнитивный подход к изучению глагола.....	9
1.2. Методы анализа в когнитивной лингвистике	24
Выводы по главе 1.....	37
Глава 2. Когнитивный анализ ментальных глаголов на материале публицистических статей.....	38
2.1. Классификация ментальных глаголов	39
2.2. Фреймовый анализ ментальных глаголов	43
Выводы по главе 2.....	53
Заключение	54
Список использованной литературы.....	55

Глава 1. Когнитивный подход к изучению глагола

Когнитивный подход к изучению языка основывается на представлении о том, что в основе языковой системы лежит система знаний о мире, которая формируется в сознании человека в результате его познавательной деятельности. Причем сам язык выступает как когнитивный механизм, принимающий участие в построении данной системы. Е. С. Кубрякова вводит такое понятие как «концепты», считая, что именно они являются основными единицами построения данной системы. Именно такими единицами, по ее мнению, люди пользуются в процессе мышления и речевой деятельности.

Таким образом, главной проблемой, которую ставит перед собой когнитивный подход в лингвистике, можно считать вопрос о соотношении когнитивных единиц с языковыми структурами, а так же о том, какая часть концептуального содержания и как именно фиксируется по средствам языкового значения.

Подобный подход, с одной стороны, подразумевает разграничение семантических и когнитивных уровней анализа, а с другой стороны, изучения их соотношения.

Данным парадоксом можно объяснить интерес изучения языковых структур с когнитивной точки зрения.

Для нас глагол является одной из самых интересных частей речевой сфере когнитивного подхода, так как он является базовой единицей репрезентации ситуативных знаний о мире. Как языковая единица глагол передает не только знание о конкретном событии, но и передает его структуру, типы и характер участников данного события, а также некоторые возможные способы его синтаксической репрезентации.

Поскольку в английском языке глагол является центром предложения, он в значительной части определяет его синтаксическую структуру, а также выполняет значительную роль в осуществлении предикативной функции

предложения, передавая через себя категориальный смысл всей фразы или предложения. Иначе говоря, глагол принимает участие во всех знаковых уровнях языка— морфологическом, синтаксическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном — и поэтому обнаруживает значительное количество морфологических, грамматических и синтаксических категорий.

В роли лексемы и предиката он участвует в образовании практически всех языковых структур.

Данная специфика глагола, его многофункциональность позволяет считать его той базовой единицей языка, которая преломляет через себя и систему своих категорий различные типы знаний и отражает общую особенность их языкового представления. Поэтому глагол выступает уникальным объектом исследования, который не могут не затрагивать различные подходы и направления.

Одновременно он может рассматриваться и как определенный способ проверки любой теории и любого подхода на всех уровнях языковой системы. Если та или иная теория приемлема для глагола

и достаточно адекватно объясняет его природу и функциональные характеристики, то эта теория может быть использована в принципе и в отношении любой другой части речи и всей системы языка в целом. Большие перспективы в этом плане открывает когнитивный подход.

Анализ проводимых исследований с позиций когнитивного подхода дает возможность говорить о том, что изучение глагола приводит к новому осмыслению и пониманию многих традиционных проблем языкознания: природа и структура языка, проблема частей речи, соотношение семантики и синтаксиса, значения и смысла, проблемы полисемии и производности значений и многие другие. Все эти проблемы получают адекватное и

непротиворечивое объяснение в рамках теорий когнитивных моделей, концептуализации и категоризации, прототипической и фреймовой семантики, т. е. в русле решения основных проблем когнитивной лингвистики.

Американский лингвист Джордж Лакофф считает центральной идеей, объединяющей многие исследования, представления о том, что наши знания организуются с помощью определенных структур — когнитивных моделей и что категориальные структуры и прототипические эффекты — это лишь следствие именно такой организации наших знаний. Данная гипотеза наблюдается и в теории фреймовой семантики Ч. Филлмора, и в теории метафоры и метонимии Дж. Лакоффа и М. Джонсона, и в когнитивной грамматике Р. Лэнекера.

Теория когнитивных моделей, по Ж. Фоконье и Дж. Лакоффу, включает ментальные пространства и когнитивные модели, которые эти пространства структурируют. Под ментальным пространством при этом понимается определенная мыслительная область, которая может охватывать наше понимание реальных ситуаций, прошлого и будущего, гипотетические ситуации и ситуации возможных миров, абстрактные категории. Данные ученые считают, что ментальные пространства имеют чисто когнитивный статус и не существуют вне мышления.

Понятия ментального пространства и когнитивной модели приобретают особую значимость применительно к глаголу, поскольку все глагольные категории представляют собой концептуальные сущности, не имеющие аналогов в реальном мире. Они дают возможность уточнить и смоделировать то, что выражает глагол, ответить на вопрос, какую информацию он вербализует.

Для когнитивистов куда более важную роль играет система языка, в сравнении с контекстом, на фоне которого определяется языковое значение.

По мнению Ч. Филлмора, лексическое значение слова выражается определенной сценой (или ситуацией), которая соотносится с фреймом (структурой) знания посредством «перспективы», т. е. определенной программы действий или фокусировки внимания на отдельных элементах фрейма.

Этот же принцип лежит и в основе понимания языковых единиц. При передаче какого-либо смысла, лексическая единица активирует соответствующий когнитивный контекст (или фрейм), т.е. информацию, как модель обыденного знания об основных концептах. При этом сложнейшей проблемой до сих пор остается определение той грани, за которой кончается знание языкового значения и начинается общее, энциклопедическое знание, не связанное с языковым значением, и как определить, какие знания о мире имеют существенное значение для понимания текстов, а какие нет. Скорее всего, этой грани не существует вовсе. Важнее помнить то, что фрейм (или когнитивная структура) — это тип культурнообусловленного, установленного знания, которое является общим для части говорящего сообщества.

Понятие «перспективизация» параллельно понятию «профилирование» по мнению Р. Лэнкера. Профилирование определяется наиболее значимыми компонентами структуры, передаваемой глаголом, а именно — субъектом и объектом. Фокусирование или перспективизация отдельных участков фрейма могут быть направлены на различные компоненты, независимо от их значимости, и позволяют, таким образом, активизировать любые участки фрейма, т. е. любые элементы знания. Это обеспечивает большую универсальность фреймовой семантики по сравнению с когнитивной грамматикой Р. Лэнкера. В частности, фреймовые структуры могут служить основой лексической категоризации глаголов по тематическому принципу. Например, деление глаголов движения по лексическому принципу предполагает знание различных типов движения и их характеристик (интенсивность движения, использование собственной энергии или

транспортных средств, характер движения и т. д.), знание разных источников движения, цели движения, его траектории (целенаправленное или нецеленаправленное движение, движение по кругу и т. д.). Все эти характеристики являются составляющими единого фрейма «движение», которые по-разному акцентируются в лексических значениях разных глаголов.

Рассмотрение фреймовых структур помогает также объяснить способы формирования различных смыслов на функциональном уровне, и в этом заключаются возможные перспективы использования данной теории. В частности, фреймовая семантика может быть использована для описания целого ряда событий в их временной последовательности или связанных причинными отношениями. Таким образом, открываются новые возможности для исследования глагольного материала.

В большей степени когнитивная грамматика Р. Лэнкера и фреймовая семантика делают акцент на исследовании процессов концептуализации и его отражении в языковых значениях. Прототипическая семантика как возможное направление и метод исследования глагола и его категорий связана с изучением процессов разделения на группы объектов окружающего мира и языковых единиц, и их отражением в структуре языковых значений и категорий. Категоризация, как и концептуализация, — это одно из базовых понятий когнитивной лингвистики, которое раскрывает общие принципы познавательного процесса и формирования знаний — того, как мы познаем окружающий мир, в какой форме и каким образом мы сохраняем полученные знания, в том числе с помощью языка. Познавая мир, мы делим окружающие нас предметы и явления на определенные группы и категории: дома, машины, люди, действия, состояния и т. д., — это все категории (а не конкретные предметы), которые и хранятся в нашей памяти, точнее — значения того, что есть, например: дом и какие реальные объекты относятся к этой категории.

В процессе знакомства с новым объектом или явлением в реальном мире, мы пытаемся сопоставить его с уже имеющимися знаниями, и отнести к определенной категории объектов или явлений. Для того чтобы отчетливо донести информацию о каком-либо объекте или явлении другому человеку при помощи языка, необходимо знать, что это за объект или явление, и к какой категории он относится. Например, дом этот или машина. Это означает, что мы должны категоризировать объект — указать (назвать) категорию, к которой он относится. Это и есть категоризация — мысленное отнесение объекта к определенной категории, которое внешне осуществляется (в звуковой или графической форме) с помощью языка.

Таким образом, понятие «категоризация» раскрывает то, какими знаниями мы владеем и каким образом мы их применяем, когда пользуемся языком как средством общения, получения и хранения информации. Категоризация — это как само знание категорий объектов и явлений, так и сам процесс отнесения тех или иных объектов к конкретной категории. Отсюда возникает логичный вопрос: «Каким образом происходит отнесение объектов и явлений к определенной категории, и по какому принципу знания организуются в категории?».

Необходимо констатировать, что сегодня, обращаясь к теоретической природе и внутреннему строению когнитивных категорий, большинство научных разработок в области лингвистики базируются на прототипической концепции, сформулированной в работах таких авторов как Лакофф 1988; Rosch 1973, 1975, 1977; Givon 1984 и др. Анализ работ названных ученых, а также исследование иных теоретических научных материалов, позволил вывести общепологающие принципы и положения, раскрывающие сущность прототипического подхода:

- Различные объекты окружающей действительности при всем своем многообразии помимо различий обнаруживают и сходства — данный факт позволяет сделать вывод о том, что человеческое бытие не хаотично, существуют определенные детерминанты общественного развития,

единые для множества социальных сфер, то есть, наше бытие структурировано. Это же позволяет сформулировать тезис о том, что наше сознание группирует объекты реального и других возможных миров в определенные мыслительные структуры — категории, определяемые совокупностью схожих или различных признаков. В свою очередь, различные категории объединяются в тематические группы и отражаются в нашем сознании в виде определенной системы категоризации — системы категорий. То есть, наше сознание в форме категорий отражает онтологию мира;

- Сами по себе категории обладают некой внутренней системой, и составляющие их элементы неравнозначны между собой: некоторые из них являются психологически более выделенными, чем другие. Таким образом, «состав» категорий выглядит следующим образом: прототипические (центральные, наиболее типичные; иногда их называют прототипическими ядрами) элементы и менее типичные;

- Сознание человека устроено таким образом, что вокруг категориального прототипических элементов группируются все иные (менее типичные) элементы, то есть, сами по себе прототипы становятся когнитивными точками референции (опорными точками). Именно в них отражаются, заключаются наиболее значимые признаки конкретной категории. Таким образом, по прототипу становится возможным опознать категорию в целом;

- Прототип играет определяющее значение при отнесении конкретного объекта к какой-либо категории: если у объекта выявлены сходства с прототипам в общих (прототипических) характеристиках, то можно говорить о принадлежности объекта к той или иной категории;

- Проведение градации прототипических характеристик по их количественному (общее количество) и качественному (значимости) признакам обуславливает выстраивание элементов категории по степени типичности; градуированные элементы в свою очередь могут образовывать

непрерывный континуум. Соответственно, границы между категориями становятся нечеткими, носят либо неопределенных характер, либо характер переходной зоны, – при таком положении сами категории зачастую не имеют четко-определенных границ;

- В отличие от требований классического подхода, прототипическая концепция не определяет для внутренней структуры категории жесткого, строгого перечня обязательных признаков, наоборот, многообразие характеристик, объединенных «семейным сходством», дифференцируется по значимости, и в зависимости от нее, то, что свойственны прототипу, являются обобщающими для всех членов данной категории;

- Элементы когнитивных категорий можно разделить на два вида: прототипические и непрототипические. Первый вид (прототипические элементы) имеет большее количество признаков, общих, единых с иными членами данной категории, и соответственно меньшее количество характеристик, типичных для членов других категорий. То есть, прототипические элементы различных категорий предельно отличаются друг от друга. Второй вид (иногда непрототипические элементы называют переходными между категориями) обладает некоторым числом характеристик, единых и для иных элементов данной категории, а также обнаруживает ряд признаков, характерных иным категориям. Это еще раз говорит о том, что границы между категориями могут быть неопределенными.

Человек не перестает познавать окружающее бытие всю жизнь. Получаемые им сведения с определенной долей условности можно разделить на языковые и неязыковые. К языковым относятся знания о предметах, явлениях, процессах и их признаках (энциклопедические, общие знания), к неязыковым – сведения о конкретных языковых единицах и их значении. Человеческая память наравне с языковыми знаниями фиксирует и неязыковые сведения, которые также являются составной частью

окружающего мира, - в нашем сознании оба названных вида сведений имеют категориальную форму. При таком подходе, человеческий язык представляет собой категориальное образование, в котором выделяют следующие категории: классы слов и параметры (грамматические категории). Известно, что слово является основной единицей нашего языка, это обуславливает, что категоризация языковых единиц, по сути, представляет собой объединение слов в различные категории или классы (своеобразные группы). Такой подход позволяет анализировать формирование категорий и языковых значений с применением прототипической концепции, - при этом прототипическими характеристиками языковых единиц являются их семантические признаки. Значит, анализ глагола с позиции прототипической семантики основывается на выявлении и выделении тех прототипических характеристик, которые определяют ту или иную категориальную принадлежность глаголов и их соответствующее означивание.

Важным теоретическим аспектом исследования является проведение концептуального анализа основы глагола, результаты которого позволяют сделать вывод о том, что развитие и формирование значения исследуемых глаголов, грамматических и лексикограмматических категорий обусловлен репрезентацией признаков четырех гиперкатегорий:

- антропонимичности (при которой элементы ориентированы на автора высказывания – разные типы модальности);
- субъектности (при которой имеет значение субъект и его характеристики: степень активности, волитивности, контроля, денотативности);
- темпоральности аспектуальности (направленные на качественную характеристику события)
- объектности (ориентирование на объект – инструментальность, результативность).

Названный принцип систематизации позволяет выделить в группы основные, существенные признаки концептуальной основы глагола, то есть –

его прототипические характеристики, которые в процессе реализации формируют значение такого глагола в языковой системе и определяют его функциональную роль.

Для исследования процесса осмысления слова в аспекте его функционала в высказывании кажется целесообразным применить функционально-семиологический подход, который характеризуется тем, что языковые единицы категоризируются в рамках двух уровней: системном и функциональном. На системном уровне категоризация включает в себя два звена: лексическую (дифференциация на тематические классы) и грамматическую (на лексикограмматические и грамматические категории). На функциональном уровне происходит соотнесение слова с лексикограмматической категорией: в момент построения предложения между лексической и грамматической категоризацией происходит взаимодействие, в результате которого и передается определенный смысл. Таким образом, функционально глагол осмысляется в рамках интегративного процесса познания, при котором происходит взаимодействие нескольких факторов: значения глагола – лексического и грамматического; его конструктивного места в высказывании, его структуре, ближайшего лингвистического контекста в виде лексических и грамматических значений связанных с глаголом других элементов предложения. Названному взаимодействию способствует реализация нескольких принципов:

1. Актуализации (использование исходного, изначального значения глагола);
2. Перекатегоризации (изменение исходного, изначального значения глагола);
3. Поликатегоризации (одновременная реализации значений нескольких категорий).

При этом реализация принципа актуализации предполагает существование прототипических признаков категории, к которой глагол относится на системной уровне, принципа перекатегоризации –

существование прототипических признаков категории, изначально не связанной с исследуемым глаголом, принципа поликатегоризации – единовременное существование прототипических признаков нескольких категорий.

В работах Н.Н. Болдырева разработана концепция функциональной категоризации глагола: это использование определенных слов и их определенное сочетание в рамках определенных синтаксических структур. Проведенный анализ позволяет установить концептуальные признаки, используемые для формирования семантического значения глагола, а также языковые механизмы их реализации, - то есть, изучить процесс категоризации глагола в функциональном смысле и формирования семантического смысла высказывания в двух аспектах: языковом и когнитивном.

Интересным для исследования представляется вопрос о возможности применения функционально-семиологического и прототипического методов для изучения когнитивных аспектов смысла языковых единиц и механизмов формирования семантики высказывания, основываясь на английском глаголе. На системном уровне в ходе лексико-грамматической категоризации глаголы условно дифференцируются на различные классы (категории): действие, процесс, свойство, состояние, отношение. То есть, семантически каждый глагол отражает событийную сторону окружающей действительности, которую концептуально можно свести или к действию, или к процессу, или к свойству и т.п. Причем, термин «событие» употребляется в качестве родового (вне зависимости от способа концептуализации служит для обозначения события), а любая конкретная типология глагольных категорий не имеет принципиального значения и является исключительно условной. Такая типология выбирается из-за ее распространенности и частом использовании в различных научных работах (например, ряд ученых помимо названных относят к классам глаголам следующие: акты, факты, поступки,

положения дел и т. д., однако все они, в сущности, могут быть отнесены к выше обозначенной схеме).

Когда мы рассматривает глагол в качестве части речи, необходимо помнить, что в таком случае в качестве прототипа выступают акциональные глаголы (глаголы физического действия). Они выражают те жизненные «события, в которых конкретный субъект-агенса совершает конкретное намеренное действие, направленное на конкретный объект-пациенса, и добивается определенного видоизменения этого объекта» [Болдырев 2000].

Все иные глаголы дистанцируются от прототипического ядра, находятся от него на определенном отдалении и при этом концептуально выражают события окружающей действительности в форме процессов (которые не зависят от активности и волеизъявления субъекта), свойств (характеристики субъекта по характерным для него действиям и поступкам), состояния (физическое, психическое, эмоциональное состояние, интеллектуальные способности, навыки), и отношений (использование традиционных логических типов: различия, тождество, соответствия и других). Алгоритм определения прототипических признаков глаголов действия следующий: сначала необходимо проанализировать сущность, содержания понятия «действия» в концептуальном срезе, а далее – глаголов, связанных с ним, «субъект-агенса» и «объект-пациенса». Таким образом, обеспечивается определение концептуального содержания посредством всестороннего анализа соответствующих концептов: процесс, свойство, состояние, отношение.

Произведенный анализ иллюстрирует, что семантика **акциональных** глаголов, характеризуется различными признаками, которые представлены ниже:

1) субъектно-ориентированные (те, которые ориентирован на определенный тип субъекта):

- активность (использование субъектом собственной энергии для осуществления действия),

- волеитивность (наличие у субъекта определенного намерения совершить данное действие),

- контролируемость (способность контролировать получение предполагаемого результата);

2) объектноориентированные (те, которые направлены на определенный тип объекта и характер воздействия на него):

- конкретнорезультативного воздействия (когда достигается определенное видоизменение объекта);

3) аспектуально-темпоральные и качественные признаки:

- локализованность во времени (точное указание времени действия, например: в пять часов),

- фазовая дискретность (делимость на фазы: начало, конец, середина действия),

- кратность действия (однократность, многократность, повторяемость), длительность.

Например: «Tom was painting the fence at 5 o'clock yesterday».

Особенностью **процессуальных** глаголов является псевдоактивность субъекта, ее формальный характер. При конструкции таких высказываний активность является лишь грамматической формулой, а объект зачастую вообще отсутствует («The sun rose» — солнце встает и садится только в языке, а не в реальном мире).

Говоря о глаголах **свойства** необходимо отметить, что они гипотетически предполагают активность субъекта, в обобщенном, зачастую в абстрактном виде (обобщенная, или генерализованная активность) и, соответственно, обобщенное, или обобщенно-референтное воздействие на объект («He paints houses»).

Статальные глаголы передают события, в которых активность субъекта и воздействие на объект никак не проявляются, т. е. не имеют

референции (нереферентная активность и нереферентное воздействие: «He knew his duties»). Глаголы **отношения** (релятивные глаголы) предполагают полную инактивность субъекта и абсолютную статичность объекта («She resembled her mother»; «Good work deserves good pay»).

Реализация соответствующих концептуальных признаков в высказывании обеспечивается за счет использования определенных грамматических форм (видовременных форм прогрессива, императива, пассива и рефлексива — для глаголов действия, и форм неопределенного времени для всех других глаголов), переходных (для глаголов действия) и непереходных (для процессуальных глаголов и глаголов свойства) синтаксических конструкций, безличных конструкций и конструкций с «it» (для статальных глаголов). Данные средства выступают в качестве языковых конструкций воплощения определенных концептуальных признаков и, соответственно, механизмов формирования необходимого смысла. Например, формы прогрессива актуализируют признаки активности, в то время как формы неопределенного настоящего эти признаки могут приглушать и т.п.

Формирование смысла в высказывании может быть связано с реализацией любых значимых признаков, не обязательно установленных в системном значении глаголов. При этом для формирования того или иного смысла могут быть использованы глаголы с разным системным значением. Для акцента на определенном смысловом признаке может быть использован глагол другой категории, например: «She is being very kind to him», - где событие на функциональном уровне несет в себе смысл активного, намеренного действия со стороны субъекта, т. е. реализуются признаки активности, не свойственные глаголу be. Воплощение признаков, не свойственных системному значению глагола, приводит к расширению области категорий, к которой его можно отнести.

Исследование функциональной категоризации слова в рамках функционально-семиологического подхода может рассматриваться также как

один из видов смыслового анализа, поскольку позволяет выявлять различные признаки концептов, которые лежат в основе формирования смысла и проявляются только на функциональном уровне — в высказывании.

Таким образом, когнитивный подход открывает широкие возможности для исследования глагола, его значений и категорий с позиций основных ментальных процессов концептуализации и категоризации, лежащих в основе формирования языковых значений. С точки зрения когнитивной грамматики Р. Лэнкера и фреймовой семантики языковая единица приобретает свое значение в результате «профилирования» или фокусирования конкретного участка или структуры в пределах соответствующей когнитивной области. Прототипическая семантика позволяет представить процесс формирования значений единиц языка как репрезентацию или функциональную реализацию определенных концептуальных признаков — прототипических характеристик соответствующей категории.

1.2. Методы анализа в когнитивной лингвистике

В когнитивной лингвистике существует несколько подходов к анализу фактического материала, некоторые из которых мы рассмотрели в предыдущей главе. Для наиболее предметного разбора практической части нашей работы, нам необходимо более конкретно сфокусироваться на основных методах исследования, которые мы будем применять в контексте нашего исследования.

Одним из ключевых методов анализа в когнитивистике является **фреймовый анализ**.

Одним из первых ученых, кто описал фрейм, был М. Минский в своей работе «Фреймы для представления знаний» в 1979 году. Впервые выводя определение фрейма, он формулирует его как тип ментальной репрезентации структуры данных для обозначения стереотипной ситуации, которая актуализируется в сознании человека каждый раз, когда возникает необходимость проанализировать незнакомую прежде ситуацию или же опознать уже до этого известную. Так же необходимо уточнить разницу между понятиями концепта и фрейма. Термин «ситуация» использовано в определении фрейма скорее в значении отображения положения дел в физическом мире. В то время как концепт подразумевает под собой нечто отличное от ситуаций, знакомых людям в реальном мире и которые находят свое отображение в устройстве фреймов. Минский в выше обозначенной работе обращает внимание на то, что фрейм, помимо передачи информации о непосредственно возникшей ситуации, так же может передавать и другие функции, такие как обозначение сферы применения конкретного фрейма.

Конструкцию фрейма Минский описывает как некое подобие сети, состоящее из узлов и объединяющих их связи. Узлы, расположенные в верхнем ярусе фрейма, как правило передают наиболее широкие понятия и

поэтому всегда имеют точное семантическое определение, так как состоят из понятий, непосредственно отображающих описываемую ситуацию. Узлы, располагающиеся ярусами ниже, называются терминалами. Они, как правило, заполняются конкретизированной информацией о сложившейся ситуации. Так же терминал порой содержит в себе информацию, относящуюся к суб- или суперфреймам, в свою очередь являющимися репрезентацией структурированной системы фреймов. Таким образом, можно сделать вывод, что сам терминал (или слот) фрейма, может стать полноценным фреймом, как в случае с *tosail* в рамках фрейма *totravel*. Из этого мы можем сделать вывод, что терминалы могут иметь межфреймовое значение, а именно, одновременно являться слотами разных фреймов.

М. Минский считает, что фреймы, составленные в ключе семантики слов, играют основополагающую роль в репрезентации связи между явлениями и предметами. Важные для понимания текста категориальные понятийные структуры актуализируются в сознании с помощью слов, относящихся к соответствующим тематикам и сопряженными с ними идеями.

В целом, М. Минский смог выделить четыре основополагающих уровня фреймовой репрезентации знаний:

1) поверхностные синтаксические фреймы – это в основном синтаксические конструкции с существительными и глаголами, с отдельно уточняемым наличием предлогов и порядком слов в предложении.

2) поверхностные семантические фреймы – группы слов, объединенные вокруг значимых действий. Данные фреймы подразумевают выявление отношений между участниками ситуации, мотивов их действий, целей и т.п.

3) Тематические фреймы – это скорее сценарий развития событий, ситуаций и пр.

4) Повествовательные фреймы являются традиционными формами повествовательных текстов, пояснений и т.п. Стоит отметить необходимость выявления характерных способов построения повествования, главных событий, субъектов действий и т.д.

У.Л. Чейф в своем труде «Память и вербализация прошлого опыта» подобно М. Минскому довольно подробно рассматривает особенности когнитивно-семантических структур, которые являются сложившимися моделями неких ситуаций, которые встречаются людям на протяжении жизни. Однако У.Л. Чейф, в отличие от М. Минского, характеризует данные ментальные конструкции как «схемы», в то же время отмечая, что некоторые другие ученые используют в данном случае иную терминологию («фрейм», «сценарий»). Автор так же отмечает, что данные «схемы» (сценарий/фрейм) зачастую включают в себя деление на «подэпизоды». Данное деление идеально соотносится с понятиями фрейма и субфрейма. Так же У.Л. Чейф дает довольно подробное определение схемы.

«Схема, таким образом,— это стереотипная модель, с помощью которой организуется опыт, и в более специфическом значении — модель, которая диктует способ расчленения определенного большого эпизода на меньшие» [Чейф 1983].

Именно в лингвистику термин «фрейм» впервые ввел Ч.Филлмор. В его понимании, фреймом являлись когнитивные структуры, обеспечивающие понимание концептов, представленных словами [Филлмор 1988]. Понятие «фрейм» Филлмор рассматривал как способ обозначения и анализа текста и языка. По аналогии с сознанием человека и речью, он утверждал, что между языковыми единицами и фреймами существует определенная связь. Автор обращал внимание на то, что фреймы могут являться способом организации опыта и формирования значения различных областей знания.

Из сказанного ранее, можно сделать вывод, что термин «фрейм» все же не получил конкретного однозначного определения. Обосновать подобное явление можно тем, что ученые, в процессе работы с этим понятием, занимались различными задачами и преследовали разные цели в своих исследованиях, поэтому различные определения «фрейма» относятся к различным аспектам исследовательской деятельности конкретных ученых.

Например, в отечественном языкознании не так давно появились различные исследования, посвященные фреймовому подходу в лингвистике, а так же некоторые ученые использовали категорию фрейма для анализа лексических и морфологических единиц языка. Такие исследователи как Уткина Ю.Э., Рудинская Л.С и другие проводили работу в области организации слова с семантической точки зрения, а так же представляли модели лексических фреймов.

Стоит отметить, что различные трактовки фрейма скорее носят взаимодополняющий характер, а не взаимоисключающий. Ученые, как правило, обращают внимание на то, что фрейм служит для организации, структурирования знаний об общепринятой, стереотипной ситуации.

Структура, которую образует фрейм, служит для более разностороннего отображения конкретной ситуации, а так же отображает культурную и историческую подоплеку данного опыта общения, производит типизацию реальных ситуаций. Все это позволяет глубже понять и проанализировать роли участников ситуаций. Фреймы в подобных случаях отражают определенные сегменты человеческого опыта и демонстрируют связь между когнитивными аспектами ситуаций и их речевыми выражениями, с помощью которых они и активизируются.

В качестве примера можно привести ситуацию размышления, которая относится к объекту нашего исследования (ментальным глаголам). Несмотря на то, что в каждом конкретном случае данная ситуация будет протекать с

индивидуальными характеристиками и особенностями, всегда в наличии будет субъект действия, который будет осуществлять данную деятельность (размышление) и как правило, он не будет использовать какие-либо вспомогательные элементы для данного действия. Таким образом, можно сделать вывод, что во фрейме «размышление» в наличии будет присутствовать слот субъекта, а объекта и проч. будут отсутствовать. Отсюда мы можем заключить, что сами глаголы размышления (думать, осмысливать, заключать), входящие в состав одноименного фрейма, будут нести за собой информацию, которая будет способна актуализировать в памяти людей процесс размышления.

В нашей работе понятие ситуации рассматривается в широком смысле, то есть мы можем подразумевать под ней как действие, так и элементы повествования, рассуждения или других чувственных образов. Следовательно, фрейм в нашем понимании, является когнитивным элементом, представляющим некий фрагмент реальности, некой ситуации, запечатленной в общественном сознании как стереотипное представление о реальном эпизоде, имеющем культурное и социальное обоснование, отраженное в языке посредством конкретных лексических единиц и их актуализации в тексте.

Лексический фрейм – под данным термином в современной когнитивистике подразумеваются многозначные слова (полисемантические), которые являются набором определенных знаний о конкретном предмете. Лексические фреймы делятся на два уровня в контексте своей семантической структуры:

А) глубинный уровень - передает ментальный образ предмета в реальности (иными словами – когнитивная модель);

Б) уровень внешней семантики – проявляется в традиционных реалиях употребления конкретного слова.

Становится довольно очевидно, что лексический фрейм имеет аналогичное отношение к лексическому концепту как и категория рода к виду.

Ниже мы приведем названия фреймов, выделенных Д.С. Смирновым. Из всего вышесказанного мы так же сможем считать их различными видами лексического фрейма, хотя текстовый и лингвистические фреймы более похожи на синонимичные понятия лексического фрейма, нежели на его разновидности.

- Терминальный фрейм – описывает конкретные объекты, обозначенные тем или иным термином.
- Понятийный фрейм – описывает ситуации и события. Понятийные фреймы разделяют на классы в зависимости от степени обобщения описываемых в них ситуаций. Например, гиперфрейм – описание события, включающего в себя всю сеть более мелких ситуаций, которые его составляют; ситуативный фрейм – фрейм, ориентированный на описание конкретных и однозначных ситуаций.
- Лингвистический фрейм – упорядоченные множества признаков текста и их значений.
- Текстовый фрейм – ремо-тематический фрейм, воплощенный в упорядоченной структуре текстовых признаков, значения которых неизвестны заранее и извлекаются из конкретного текста.
- Классификационный фрейм – пресуппозиционный фрейм, имеющий упорядоченную структуру классификационных признаков, значения которых известны заранее и заданы в классификации объектов предметной области.

- Концептуальный фрейм – упорядоченная структура семантических признаков (текстовых и классификационных фреймов), характеризующих объекты, описанные в тексте, как безотносительно к ситуациям, т.е. на основе энциклопедических знаний, так и с точки зрения тех ролей этих объектов в конкретных ситуациях, выбранных автором текста.

Украинский лингвист С.А. Жаботиская вывела следующую классификацию основных фреймов, отображающих обобщенные принципы категоризации вербальной информации. Ею были предложены следующие варианты базовых фреймов:

- предметный фрейм – описание объекта согласно его бытийным, темпоральным, локативным и качественным параметрам;
- акциональный фрейм – в следующем типе фрейма принимают участие сразу несколько объектов, являясь участниками ситуации и, следовательно, наделены аргументными ролями;
- посессивный фрейм – заключается в демонстрации связи между обладателем и обладаемым;
- таксономический фрейм – демонстрирует вид и отношения категоризации (род-вид, вид-роль);
- компаративный фрейм – строится на основе таксономического фрейма и заключается в формировании связей сходства, подобия и тождества.

Как мы в дальнейшем убедимся на материале практического аспекта нашего исследования, ментальные глаголы преимущественно относятся к ситуациям мышления, рефлексии и т.п. Данные глаголы в основном можно будет отнести к акциональному типу фреймов. Как правило, именно

акциональный фрейм выражается глагольными единицами, поэтому данный подход является актуальным для нашей работы. Глагол специализируется на описании событий, передаче характера действий и фактов, но подчеркивает динамичность происходящего, что является наиболее удобным способом отображения информации для подобных ситуаций.

Так же еще одним из самых важных методов когнитивного анализа является **прототипический подход**.

Одним из важнейших понятий когнитивной лингвистики является прототипический подход (prototypetheory), идея которого заключается в рассмотрении явления деления на группы с точки зрения системы, включающей в себя указания на первообразные элементы понятия.

Согласно Е.С. Кубряковой, прототипическая организация пространства категорий, т.е. порядок в системе групп, базирующейся на прототипах, – результат следующих факторов:

- ресурсы памяти человека велики, но не безграничны;
- количество различных контекстов потенциально безгранично: нет двух абсолютно одинаковых ситуаций;
- усвоение и интегрирование нового знания было бы невозможно, если бы аналогия и сходство устанавливались в результате прямого сопоставления новой и старой единиц информации, то есть понимание и использование новой информации – это полноценный процесс познания, который включает в себя последовательный путь от уже знакомой человеку информации к новым знаниям. Например, человек, считающий Землю плоской, а впоследствии получивший информацию о том, что она круглая, не

сможет установить окончательную истину, основываясь на прямом сопоставлении этих двух противоположных фактов.

Если принимать во внимание то, что когнитивные категории основываются на прототипических образах и не имеют точных границ, то это наводит на мысль, что внутренняя структура таких категорий действительно сложна. Когнитивные категории в человеческом сознании представляют собой ментальные концепты и выражены при помощи лексических единиц языка, что может привести к ошибочному мнению о том, что это всего лишь значения слов.

Так, подбирая категорию для того или иного предмета, человек сравнивает признаки этого предмета с признаками уже знакомых ему вещей, имеющих собственную категорию в сознании человека.

Э. Рош обращалась к понятию «базисный уровень категоризации» (на котором в качестве категорий выступают релевантные свойства: например, мы воспринимаем стул, а не мебель) как к промежуточному уровню, между самым высоким и самым низким в иерархии значений, так как прототипический подход привнес новое определение понятия категоризации. Прототип есть совокупность ключевых взаимодействий, состояний, образов (единиц) и действий, которые формируются в систему действий человека в рамках определенного культурного пространства. Каждое культурное пространство и каждые исторические обстоятельства влияют на формирование своего прототипа. Прототипы бывают двух видов:

1. Единица, через которую транслируются все основные свойства прототипа, проявляет их в большей степени обобщенно с другими единицами той группы, в которой она пребывает.

2. Единица проявляет данные свойства наиболее чисто и полно, без внедрения новых свойств, сосредоточив внимание на уже сформированных.

В теории прототипов, разработанной Э. Рош, лежит идея об упорядоченности языковых единиц в смысловые блоки, основанные на прототипах, за счет чего категории не обладают четкими границами, поэтому человек может сформировать образ предмета, не имеющего конкретного наименования. Например, слово «птица» может сформировать у человека конкретный образ: орел, курица, пингвин, летучая мышь и т.п.

В связи с когнитивным подходом (соотношением языка и сознания) к категориям (наиболее общим свойствам и связям с явлениями действительности), прототип - это сознательное, соотносимое с умом представление предмета или явления; но, вне зависимости от этого, вопрос о сущности прототипа остается открытым. Термины, обозначающие прототип, варьируются от более или менее конкретных (сложившийся образ, система, схема), до более абстрактных (визуализация концепта или абсолютный, идеальный представитель категории). В зависимости от культурно-социального окружения, человек по-разному воспринимает те или иные категории, поэтому прототипы могут изменяться под действием метафорического употребления терминов окружающей реальности. И. Г. Кустова говорит о небольшом скоплении базовых для человека действий, реакций, ситуаций и объектов, но данный круг постепенно расширяется, и обозначение недавно прибывших объектов строится на уже существующих.

По мнению Е.С. Кубряковой, модели мышления в рамках прототипической семантики были установлены для выявления связи в выборе человеком категорий, к которым можно отнести те или иные единицы, имеющие мало общего. Для объяснения сути явления выдвигается понятие прототипического семантического сдвига, отражающего логику перехода от одного значения к другому, и формирование путем такого сдвига нового значения в структуре изучаемой единицы. Предмет (материальное явление, вещь) и явление (то, что поддается чувственному восприятию) не могут быть изолированы друг от друга. Они запоминаются и

воспроизводятся взаимосвязано. Любое изменение исходного (начального) слова направлено на изменение семантики (значения) знака (или языкового знака, морфемы, слова или предложения). Показатель подобного изменения - семантический (смысловой) сдвиг, который наблюдается в производной единице (например, в слове, образованном от какого-либо другого слова) и сравнивается во время взаимодействия нового слова с уже существующим (исходным). В основе смыслового сдвига лежат либо ассоциации, либо логика.

В рамках прототипической семантики была впервые выдвинута аксиома о необходимости обращения к сознанию человека, к резонности его простейших поступков и решений при категоризации явлений окружающей действительности. Рассматриваемые семантические сдвиги объяснимы с точки зрения здравого смысла, с точки зрения единственного взгляда на вещи и события. Развитие новых значений осуществляется постепенно, путем семантических сдвигов от одного значения к другому.

Основным из ключевых аспектов прототипического анализа является составление пропозиционного сценария.

Для начала необходимо обозначить значение термина «пропозиция».

В лингвистической научной литературе термин «пропозициональная когнитивная модель» отождествляется с логической конструкцией простой пропозиции. С точки зрения онтологии простая пропозиция представляет собой совокупность компонентов («аргументов»), связь которых обусловлена базовым предикатом. Внешняя форма выражения алгоритма действий (т.е. пропозиции) структурирована как:

ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, где

ЦЕЛОЕ – это последовательность действий, а ЧАСТЬ – высказанное о субъекте суждение; другими же частями выступают аргументы. Аргументы могут быть нескольких видов, таких, как:

- агенс (от лат. *agentis* — действующий) — первообразная смысловая роль инициатора (субъекта) ситуации, выступающего своеобразным «катализатором» осуществляемых действий. Обычно агенс в предложении является подлежащим («Mother punishes son»);

- пациенс (от лат. *patiens* — терпящий, страдающий) — прототипический семантический образ пассивного субъекта действия, не контролирующего ситуацию, но вовлеченного в нее. Пациенс всегда находится под влиянием агенса («Son is punished by mother»);

- экспериенцер – типический участник действия, непосредственно не вовлеченный в саму ситуацию, но воспринимающий ее эмпирически (т.е. посредством органов чувств: зрительно, тактильно и т.п.). («Dad hears son's screams»).

Необходимо отметить, что все аргументы не хаотичны, они связаны между собой семантическими отношениями.

Со структурной точки зрения семантические отношения представлены схемами связи, приписывающими виды связей категориям отношений (например, категории агенса).

В свою очередь совокупность связанных простых пропозиций образует сложную пропозицию. Простые пропозиции соединяются в сложные посредством таких фундаментальных преобразований, как: дополнение, синтез, отрицание, квантификация, модификация и т.п.

Обозначив основное значение понятия пропозиция, необходимо так же рассмотреть понятие сценария в контексте когнитивного подхода.

Дж. Лакофф считает, что сценарий состоит из следующих пунктов:

- Начальное состояние

- Последовательность событий
- Конечное состояние.

Иначе говоря, сценарий представляет собой особую структуру временного измерения, которую можно передать следующей схемой:

ИСТОЧНИК— ПУТЬ—ЦЕЛЬ.

Данная схема расшифровывается следующим образом:

Источник представляет собой начальное состояние, путь – является процессом, растянутым во времени и вычисляется по формуле «конечное расстояние = место назначения – событие. Сценарий представляет собой целое, в то время как его элементы являются частями этого целого.

Выводы по главе 1

В данной главе нами были рассмотрены основные этапы становления когнитивной лингвистики как науки, рассмотрены основные концепции, существующие в данной научной области. В целом когнитивная лингвистика вносит значительный вклад в освещение сложнейших проблем семантики языковых форм, в уточнение самого понятия языкового значения и его неразрывной связи с человеческими знаниями, опытом и осмыслением окружающей нас действительности, в решение проблем, связанных с когнитивным восприятием картины мира. Методы прототипической, фреймовой и композиционной семантики, наряду с традиционными методами структурной лингвистики, находят применение в попытках понимания и осмысления мира человеком. В ходе исследования мы выяснили, что когнитивный подход открывает широкие возможности для исследования глагола, его значений и категорий с позиций основных ментальных процессов концептуализации и категоризации, лежащих в основе формирования языковых значений. С точки зрения когнитивной грамматики Р. Лэнкера и фреймовой семантики языковая единица приобретает свое значение в результате «профилирования» или фокусирования конкретного участка или структуры в пределах соответствующей когнитивной области. Прототипическая семантика позволяет представить процесс формирования значений единиц языка как репрезентацию или функциональную реализацию определенных концептуальных признаков — прототипических характеристик соответствующей категории.

Глава 2. Когнитивный анализ ментальных глаголов на материале публицистических статей

Для достижения цели исследования представлялось необходимым сначала рассмотреть весь спектр имеющихся в английском языке ментальных глаголов, чтобы в дальнейшем произвести предметный когнитивный анализ данных единиц языка.

В английской грамматике и теории речевого акта глагол ментального состояния - это глагол со смыслом, связанным с пониманием, открытием, планированием или решением. Глаголы психического состояния относятся к когнитивным состояниям, которые обычно недоступны для внешней оценки. В языкознании данный вид глаголов известен как «ментальный».

Ментальные глаголы относятся к познавательной деятельности (имеющей дело с логикой), в которой действия в основном абстрактны.

Эти глаголы дают смысл, который в большинстве случаев непригоден для внешней оценки, поскольку они не являются конкретными действиями. Однако мы можем оценить эти типы глаголов через призму всеобщего знания. Ментальные глаголы предоставляют значения, которые связаны с нашими сенсорными способностями, решениями.

В целом, ментальные глаголы в английском языке включают в себя такие значения как знать, мыслить, учиться, понимать, воспринимать, чувствовать, угадывать, распознавать, замечать, желать, надеяться, решать, ожидать, предпочитать, запоминать, забывать, воображать и верить.

2.1. Классификация ментальных глаголов

МарлиДж. Д. в своей работе 'Syntax in functional grammar. An introduction to lexicogrammar in systemic linguistics' приводит следующую классификацию ментальных глаголов.

1. Процесс восприятия

Глаголы, принадлежащие к этой группе, выражают процесс ощущения чего-либо. Они связаны с пятью человеческими чувствами: зрение, прикосновение, вкус, запах и слух [Valeika 1998].

К глаголам, выражающим процесс восприятия, можно отнести следующие:

behold, dab, espy, examine, eye, feel, find, gawk, gaze, glare, glimpse, gloat, glower, gaze, handle, hear, hearken, introspect, invigilate, keek, leer, lip, listen, look, mishear, note down, nose, observe, ogle, outwatch, overhear, palpate, perceive, rehear, see, smell, snuff, sound, stare, supervise, taste, televise, tip, toe, touch, trace, travel, twig, watch, witness [Macmillan English Dictionary for Advanced Learners 2002].

Как правило, все эти глаголы являются стативными, но иногда могут передавать динамическую ситуацию.

Ф. Хелль расширяет данную классификацию и подразделяет глаголы процесса восприятия на следующие три группы: когнитивные глаголы, глаголы действия и дескриптивные глаголы.

1. 1. Когнитивные глаголы

Эти глаголы редко выражают протяженность действия, а так же они не передают тенденцию реализации действия. Более того, эти глаголы не могут использоваться в императиве. Хелль считает, что все когнитивные глаголы восприятия передают схожие значения, за исключением того факта, что они представляют восприятие разных видов чувственной информации.

К когнитивным глаголам можно отнести следующие:

Feel, hear, mishear, overhear, perceive, rehear, see, smell, sound, taste.

1.1.2. Глаголы действия

Данный тип глаголов может обозначать протяженность действия, а также использоваться в императиве.

В предложении, как правило, данный тип глагола выступает в роли агенса.

К данному типу относятся следующие глаголы:

behold, dab, espy, examine, eye, feel, find, gawk, gaze, glare, glimpse, gloat, glower, gaze, handle, hearken, introspect, invigilate, keek, leer, lip, listen, look, note, down, nose, observe, ogle, outwatch, palpate, see, smell, snuff, stare, supervise, televise, taste, tip, toe, touch, trace, travel, twig, watch, witness.

1.1.3. Дескриптивные глаголы

Глаголы дескриптивного восприятия выражают вербальные действия, которые являются последствием использования какого-либо из чувств. Согласно Хеллю, они не используются с наречиями, однако зачастую в предложении за ними следует прилагательное. Однако в данную подгруппу включено совсем незначительное число глаголов: look, sound, feel, smell, taste. Насколько можно судить, весь этот подкласс состоит из глаголов, передающих человеческие чувства.

2. Процесс познания

Согласно определению Л.Валейка глаголы, которые принадлежат к этой группе, выражают процесс углубления и расширения знаний. На основе данного определения, мы выделили следующие глаголы:

Apprehend, awake, bandy (about), believe, besot, bethink, blueprint, bottom,

brood, calculate, catch (on), choose, chop, clench, cognize, compass, comprehend, compute, con, conceive, concentrate, conjecture, consider, contemplate, contrive, cotton (on), dabble, dawn, deem, deliberate, depicture, descant, design, devise, dig, digest, dream, envisage, evanesce, excogitate, fabricate, fib, find, follow, foresee, forget, gather (from), get, grasp, grip, guess, glimpse, gut, hall, have, hope, image, imagine, impeach, imply, import, incubate, interpret, invent, know, make, latch (on)light, mean, meditate, memorize, meseems/methinks, mind, misapprehend, miscomprehend, misconceive, mistake, misunderstand, mull, muse, opine, outsmart, penetrate, perceive, perpend, philosophize, pick (out), ponder, pretend, prophesy, read, realize, recite, recognize, recollect, relate, repose, retain, retrace, rumble, savvy, see, seize, speculate, suppose, suss, syllogise, take, think, translate, treat, twig, undeceive, understand, unlearn, unlive, unravel, visualize, wake, weary (for), ween, weigh, whiffle, will, whimple, wise, wit, wonder, work (out), worm, wrong.

Однако, стоит отметить, что в настоящее время существует лишь небольшое количество исследований и данных по вопросу глаголов познаний, некоторые классификации могут быть расширены и дополнены. Как мы уже заявляли ранее, глаголы, принадлежащие к группе ментальных как правило являются стативными. В большинстве своем это подтверждается за счет выбранных нами примеров.

3. Глаголы эмоционального процесса.

Согласно Л. Вaleyка «эмоциональные процессы передаются в английском языке с помощью таких глаголов как love, enjoy, please, delight, dislike, distress, hate, detest, want, etc», то есть все эмоциональные глаголы попадают под данное определение.

Таким образом, мы проанализировали основную классификацию ментальных глаголов в английском языке, что послужит нам материалом для дальнейшего когнитивного анализа данной группы языковых единиц.

2.2. Фреймовый анализ ментальных глаголов

В качестве материала для анализа мы выбрали несколько публицистических статей, опубликованных сайтом журналов TheNewYorker и TheGuardian. Нами были вычленены примеры ментальных глаголов методом сплошной выборки.

- Dream – мечтать
- Mean – иметь в виду
- Defy – игнорировать
- Amount – считать (в переносном значении)
- feel – чувствовать
- find – находить
- support – поддерживать (в переносном значении)
- estimate – оценивать
- reflect – отражать (в переносном значении)
- believe – верить
- blame – винить
- view – рассматривать, видеть (в переносном значении)
- scramble – выкручиваться (в переносном значении)
- promise – обещать
- pledge – давать обещание
- claim – заявлять
- suggest – предлагать
- embrace – в значении «принимать»
- confess – признаваться, исповедоваться
- think – думать
- declare – заявлять
- understand – понимать
- know – знать
- appear – казаться, оказываться

Данные глаголы мы сгруппировали в соответствии с приведенной выше классификацией.

Процесс познания	Dream; mean; defy; feel; find; support; view; suggest; claim; embrace; confess; think; understand; know; appear; support; estimate; reflect; believe
Глаголы действия	Blame; promise; pledge; declare
Дескриптивные глаголы	Feel

В соответствии с методологией Валеика, а так же учитывая тот факт, что материалом для исследования нами были выбраны произвольные статьи в рамках разных тематик, мы можем сделать вывод, что наиболее частотными в употреблении в контексте публицистической литературы будут являться ментальные глаголы процесса познания. В целом, данную ситуацию можно объяснить следующим образом.

Некоторые исследователи [DeVilliersandPyers, 2002] предполагают, что употребление данной специфической языковой структуры представляет собой репрезентативный инструмент для встроенных предложений. Ментальные глаголы имеют несколько прагматических функций, таких как соединение слов с реальным миром (например, понимание того, что предполагает использование ментальных глаголов), поддержание согласованности текста (например, связывание неустановленных событий в

тексте), разработка текста для достижения более богатой ментальной модели (например, образным языком) и указанием отношения говорящего к утверждению в подчиненных предложениях, например, отмечая степень уверенности говорящего. Все эти аспекты более характерны именно для ментальных глаголов категории познания. Стоит так же отметить, что все глаголы данного пункта классификации являются релятивными глаголами, поскольку выражают отношение субъекта к происходящему событию или ситуации, при этом сам субъект не совершает каких-либо активных физических действий.

Основываясь на проведенной классификации и проанализировав ее результаты, мы пришли к выводу, что наибольшая частота использования присутствует у глаголов познания. Так же в пользу данной гипотезы свидетельствует произведенная нами выборка слов из словаря, в результате которой группа глаголов, находящихся в ментальном поле познания значительно превышает по объему и количеству включенных в нее единиц все прочие группы, выделенные в данной классификации.

Нам представляется целесообразным, применить далее методiku исследования, характерную для фреймового подхода и проанализировать вычлененные ментальные глаголы в рамках фреймовой семантики.

Условно мы можем разделить отобранные лексические единицы на два ментальных поля и, следовательно, построить две фреймовые структуры.

В первом случае мы будем рассматривать фрейм «вербальная коммуникация».

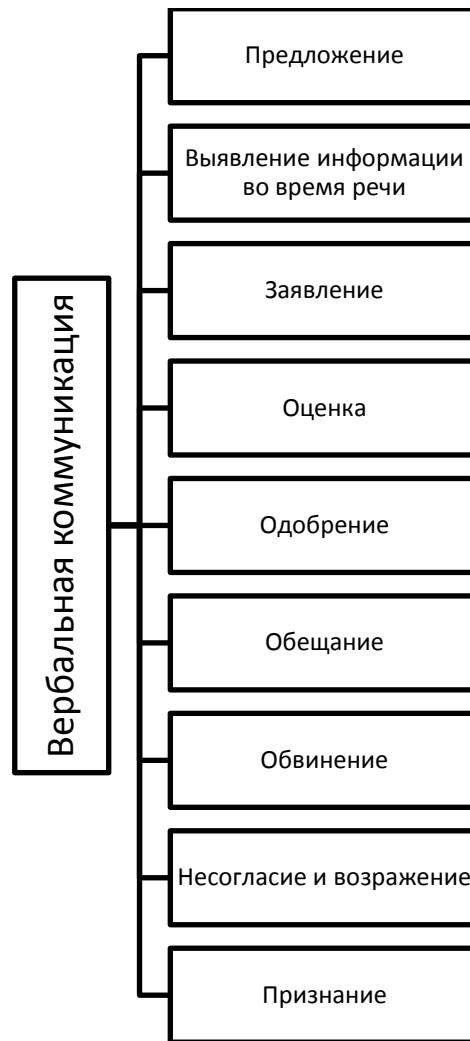

Рис. 1. Схема фрейма «вербальная коммуникация»

В данной схеме нами были представлены основные субфреймы фрейма «вербальная коммуникация», представленные в текстах анализируемых статей. Далее мы представим контекст реализации данных элементов в тексте и проанализируем их значение.

Субфрейм	Репрезентация в тексте
Предложение	<ul style="list-style-type: none"> • A recent report in Science magazine suggested that the mountain may now be slowly collapsing.
выявление информации в процессе речи	<ul style="list-style-type: none"> • It appeared modern, with concrete apartment blocks and buildings and roads. • It also found that the most depressed regions are eastern Europe, and north Africa and the Middle East...
Заявление	<ul style="list-style-type: none"> • A pool of foreign media correspondents, the North claimed, would be invited as witnesses. • Over the weekend, however, the Trump Administration declared that more than North Korea’s nuclear arsenal will be negotiated in Singapore.
Оценка	<ul style="list-style-type: none"> • The WHO estimates that fewer than half of people with depression are receiving treatment. • Trump’s “actions here, by virtue of his position as

	<p>the chief law enforcement officer, could neither constitutionally nor legally constitute obstruction because that would amount to him obstructing himself.</p>
Одобрение	<ul style="list-style-type: none"> • However, there is no scientific evidence to support this theory, as it is impossible to experiment on live brains.
Обещание	<ul style="list-style-type: none"> • Over the weekend, North Korea had just promised to take the next step forward in a ceremony over three days, from May 23th to May 25th, to dismantle its Punggye-ri nuclear facility. • It pledged to plant explosives in tunnels deep under Mt. Mantap, where six nuclear tests have been conducted since 2006, and blow it up.
Обвинение	<ul style="list-style-type: none"> • It blamed joint military exercises between South Korean and U.S. military forces
несогласие и возражение	<ul style="list-style-type: none"> • Trump's legal claim of limitless power would mean that he can defy any subpoena from Robert Mueller and his

	<p>lawyers also say he has immunity from obstruction of justice charges related to his firing of the former FBI director James Comey.</p>
<p>Признание</p>	<ul style="list-style-type: none"> • There's a near-desperate hope in South Korea that Trump's top-down diplomacy—embraced impulsively by the President—will fare better than the deliberate step-by-step negotiations tried by the Bill Clinton and George W.

1) В контексте рассматриваемого субфрейма субъект репрезентирован одним участником, объект является эксплицированным и многокомпонентным. Субъект не имеет эффекта воздействия и передается письменно по своему типу. Вторым субъектом действия может являться как единственный участник так и их группа, имеющий пассивный характер в контексте коммуникативной ситуации. Само действие так же имеет нейтральный характер по оценке, является воздействующим в рамках ситуации говорения и имеет пересечения с прочими действиями, находящимися в контексте ситуации. Представлен глаголом «suggest».

2) Данный субфрейм репрезентирован видами слотов: субъект речи, который выражен одним участником; объект речи, являющийся многокомпонентным по своей структуре и нейтральным по характеру. Передается по средством устной коммуникации, выражен эксплицированно и заключает в себе информацию, которая не обязательно воздействует на

реципиента, но имеет важное значение для говорящего. Глагол является нейтральным по оценке действием говорения, но с возможным воздействием на адресанта в дальнейшем. Представлен глаголами «appear» и «find».

3) В исследуемом субфрейме субъект представлен одним участником, ситуация носит характер говорения. Объект в данном случае является эксплицированным и многокомпонентным по структуре, носит положительно-нейтральную оценку и обладает воздействующим эффектом, передаваясь в устной форме. Второй субъект говорения представлен одним или несколькими пассивными участниками, на которых направляется действие. В данном случае действие носит нейтральный характер в контексте оценки и воздействия, процесс представлен говорением. В данном случае не пересекается с прочими действиями ситуации и уделяет акцентирующие внимание указанном действии. Реализовано с помощью глаголов «claim» и «declare».

4) Субъект конкретного субфрейма выражен одним участником, объект является имплицитным и устным по характеру передачи. Второй субъект выполняет роль пассивного участника. Действие является процессом говорения, оказывающим определенное воздействие на реципиента и носит положительную оценку. В материале текста не имеет пересечения с прочими действиями ситуации и обращает внимание на репрезентацию действия говорения. Представлен глаголом «support».

5) В следующем субфрейме субъект представлен одним участником разговорной ситуации. Объект является эксплицированным, в большинстве случаев многокомпонентным. Имеет воздействующий эффект и носит в основном положительную оценку, передается устно в процессе коммуникации. Вторым субъектом говорения как правило становится пассивный участник, на которого направляется воздействие. Само действие носит нейтральный характер и воздействует в контексте говорения на реципиента. В большинстве случаев не имеет пересечения с другими

действиями в контексте конкретной ситуации. В данном случае реализуется через глаголы «promise», «pledge».

6) В следующем субфрейме субъект представлен по средствам одного участника, объект является имплицированным и устным по характеру передачи. Второй субъект - пассивный участник ситуации. Объект представлен в роли негативно заряженной воздействующей речи, пересекающей с другими действиями в рамках ситуации. Субфрейм реализуется посредством глагола «blame».

7) Следующий тип субфрейма представлен субъектом в виде одного участника. Объект является имплицированным, репрезентирован в устной речи. Второй субъект равно может быть представлен как одним, так неопределенным множеством участников, преимущественно пассивными в контексте ситуаций. Действие является говорением, носит отрицательную, негативную оценку и оказывает определенное воздействие в качестве эффекта. В большинстве случаев конкретное действие не сопрягается с другими действиями ситуации.

8) В данном случае субъект выражен лишь одним участником и в большинстве случаев является имплицированным и транслируется устным способом передачи. Другой субъект представлен одним или несколькими участниками. Он может являться активным или равноправным участником ситуации, а так же иметь пассивную роль, где основной акцент направлен на говорящего. Само действие репрезентируется процессом говорения и носит отрицательную оценку, оказывая воздействующий эффект на реципиента, в то же время имея возможность пересечения с другими действиями, происходящими в контексте данной ситуации. В данном случае выражен глаголом «defy».

Ментальные глаголы относятся к познавательной деятельности (имеющей дело с логикой), в которой действия в основном абстрактны.

Эти глаголы дают смысл, который в большинстве случаев непригоден для внешней оценки, поскольку они не являются конкретными действиями. Однако мы можем оценить эти типы глаголов через призму всеобщего знания. Ментальные глаголы предоставляют значения, которые связаны с нашими сенсорными способностями, решениями.

Данные глаголы мы отнесли к трем прототипическим сценариям:

1) «Вестивойну» с базовым глаголом *to wage* (disagreement; conflict; aggression; invasion; countermeasure) и периферийным *to blame* (nonconcurrency; exaction; intimidation); *to scramble* (conflict; dilemma; cogitation; equivocation; success); *to threaten* (conflict; pressure; vulnerability; superiority).

2) «Диалог» с базовым глаголом *to claim* (cause, knowledge, solution, scoring) и периферийным *to pledge* (recognition, reflection, position, agreement, assertion); *to declare*; *to promise* (communication, trust, attention); *to suggest*; *to confess*.

3) «Рефлексия» с базовым глаголом *to understand* и периферийным *to view*, *to appear*; *to believe*; *to embrace*.

Таким образом, основываясь на вышеуказанном анализе, мы можем сделать вывод, что конфликт, имеющий место в анализируемой статье, носит исключительно политический характер. В прототипическом сценарии «вести войну» практически отсутствуют открытые агрессивные выпады. Вместо них используются ментальные глаголы, выражающие преимущественно вербальный конфликт.

В сценарии «диалога» мы так же убеждаемся в наличии политического контекста. В большом количестве присутствуют заявительная лексика (*pledge, declare, claim*), что является характерным для выражения политической позиции официальных сторон.

Выводы по главе 2

В этой главе мы рассмотрели основную классификацию ментальных глаголов, представленную Марли Дж. Д и выяснили, что ментальные глаголы делятся на следующие группы:

- когнитивные глаголы
- глаголы действия
- дескриптивные глаголы
- глаголы процесса познания
- глаголы эмоционального процесса.

В рамках нашего исследования, мы провели отбор материала (ментальных глаголов) в текстах публицистических статей. Далее мы сгруппировали данные глаголы в соответствии с предложенной классификацией, и выяснили, что большинство глаголов относятся к категории глаголов процесса познаний.

Следующим шагом нашей работы было произвести когнитивно-фреймовый анализ данных глаголов. В ходе исследования нами был сделан вывод о том, что абсолютное большинство ментальных глаголов принадлежало к семантическому полю фрейма вербальной коммуникации. Это может объясняться тем, что сами по себе ментальные глаголы являются глаголами, несущими за собой значение когнитивной деятельности, которая наиболее часто актуализируется именно в коммуникативных ситуациях.

Заключение

Современная лингвистика накопила богатый опыт по описанию языковых единиц с семантикой разной степени сложности, это утверждение относится и к глагольной семантике. Однако на данном этапе развития науки ее интерес сосредоточен не только и не столько на том, каково значение единиц языка, а на том, как эта единица связана с тем фрагментом знания, который занимает в сознание носителя языка представление о ней. Когнитивизм в семантических исследованиях проявляется в том, что лингвисты через разнородный языковой материал пытаются найти ответ на вопрос об устроенности человеческого сознания и его связи с языком. Проведенное исследование представляет собой попытку анализа семантического аспекта группы ментальных глаголов в английском языке посредством обращения к языковым единицам, встречаемым в публицистическом тексте. При таком аспекте исследование пытается решить задачи описания ментальной структуры, которая отражает наше видение репрезентации ментальных глаголов в контексте разных ментальных. Указанная когнитивная структура описывается через анализ семантики английского языка, представленных в различном смысловом контексте, что позволяет сделать более общие выводы касательно употребления тех или иных видов ментальных глаголов. Проведенный нами фреймовый анализ показал, что самое значительно число ментальных глаголов можно отнести к фрейму коммуникации. Подобное может найти свое объяснение в специфике лексического значения ментальных глаголов как единиц языка в принципе, так как они подразумевают под собой репрезентацию когнитивной деятельности, которая в рамках реальной жизни и ее представлении в тексте наиболее часто выражается в ситуациях коммуникации.

Список использованной литературы

1. Березина, О.А. К вопросу об уровнях формирования глагольной семантики / О.А. Березина // StudiaLinguistica–№11. Проблемы когнитивной семантики: Сб. статей. – СПб, РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – С. 4-7.
2. Болдырев, Н. Н. Взаимодействие фреймов в процессе функциональной поликатегоризации английского глагола / Н. Н. Болдырев, Л. А. Панасенко // Материалы Международной конференции, посвященной научному наследию профессора Марии Дмитриевны Степановой и его дальнейшему развитию. – М., 2001. – С. 73–76.
3. Болдырев, Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. - 2011. - С. 23-32.
4. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика / Н.Н. Болдырев. – Тамбов, 2000.
5. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18–36.
6. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания.– М.: Наука, 1994. – №4. – С. 17-33.
7. Кубрякова, Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка: Модели действия. – М., 1992. - С.84–90.
8. Кубрякова, Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. - 1994. №4. – С. 34–47.
9. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в

познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

10. Минский, М. Фреймы для представления знаний / Пер. с англ. / М. Минский – М., 1979. – 151 с.

11. Плотникова, А. М. Лексическое значение глагола в свете когнитивного подхода / А. М. Плотникова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2009. – №3. – С. 43–47.

12. Рахилина, Е. В. Основные идеи когнитивной семантики/ Фундаментальные направления современной американской лингвистики, под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой и И. А. Секериной. – М.: Издательство МГУ, 1997. – С. 370–389.

13. Уфимцева, А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2002. – 239 с.

14. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания //Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. - М.: Прогресс. 1988. - С.52-92.

15. Чейф, У.Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1983. С. 35-73.

16. Croft, W. Cognitive Linguistics. / W. Croft, D. A. Cruse. – Edinburgh: Cambridge University Press, 2004. – 357 p.

17. Evans, V. A Glossary of Cognitive Linguistics. / V. Evans. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 256 p.

18. Jackendoff, R. Conceptual semantics and Cognitive linguistics [Электронный ресурс] / R. Jackendoff // Cognitive Linguistics.– De Gruyter, 2009. –Р. 93-129. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://www.degruyter.com/view/j/cogl.1996.7.issue-1/cogl.1996.7.1.93/cogl.1996.7.1.93.xml> , ограниченный. – Загл. с экрана.

19. Lyons, J. Semantics / J. Lyons. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. –Vol.1. – 357 p.

20. Macmilian English Dictionary for Advanced Learners. -
Radstock. United
Kingdom. 2002.

21. Schlesinger, I. M. Cognitive Space and Linguistic Case:
Semantic and Syntactic Categories in English / I. M. Schlesinger. – NY.:
Cambridge University Press, 1995. – 238 p.

22. Valeika, L. An Introductory course in Semantic Syntax. / L.
Valeika. - Vilnius: Vilnius Pedagogical University. 1998.